
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

PROBLEMS OF CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

Научная статья
УДК/UDC 343
DOI: 10.21779/2224-0241-2021-40-4-101-107

Уголовно-правовые проблемы организованной террористической деятельности

А. М. Абдулатипов

Дагестанский государственный университет, Махачкала, Российская Федерация, tta-msshm@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с уголовно-правовыми аспектами организованной террористической деятельности. Анализируются нормы УК РФ, регламентирующие ответственность за такую деятельность, раскрываются проблемные вопросы правоприменительной практики. В целях уяснения смысла понятия организованной террористической деятельности автор не только проводит исследование норм уголовного законодательства Российской Федерации, но и обращается к содержанию данного понятия, которое дается в ведомственных совместных нормативных правовых актах правоохранительных органов. Автор отмечает, что в уголовном законе ответственность за данную деятельность регулируется не только нормами, содержащимися в соответствующих статьях Особенной части УК РФ, но и нормами общей части УК РФ, предусматривающими ответственность за соучастие в террористической деятельности. Также автор предлагает свое видение понятия организованной террористической деятельности.

Ключевые слова: терроризм, организованная террористическая деятельность, организованная преступная группа, террористическое сообщество, незаконное вооружённое формирование, организация деятельности террористической организации

Для цитирования: Абдулатипов А.М. Уголовно-правовые проблемы организованной террористической деятельности // Юридический вестник ДГУ. 2021. Т. 40, № 4. С. 101–107. DOI: 10.21779/2224-0241-2021-40-4-101-107

Original article

Criminal-legal problems of organized terrorist activities

Abdulatip M. Abdulatipov

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, tta-msshm@yandex.ru

Abstract. The article examines the problems associated with the criminal - legal aspects of organized terrorist activities. The article analyzes the norms of the Criminal Code of the Russian Federation that regulate responsibility for such activities, and discloses problematic issues of law enforcement practice. In order to clarify the meaning of the concept of organized terrorist activity, the author conducts a study not only of the norms of the criminal legislation of the Russian Federation, but also refers to the content of this concept, which is found in departmental joint normative legal acts of law enforcement agencies. The author notes that in the criminal law, responsibility for this activity is regulated not only by the norms contained in the relevant articles of the Special part of the Criminal Code of the Russian Federation, but also by the norms of the general part of the Criminal Code of the Russian Federation, providing for liability for complicity in terrorist activities. The author also offers his own definition of the concept of organized terrorist activity.

Keywords: terrorism, organized terrorist activity, organized criminal group, terrorist community, illegal armed formation, organization of the activities of a terrorist organization

For citation: Abdulatipov A. M. Criminal-legal problems of organized terrorist activities. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2021, vol. 40, no. 4, pp. 101–107. DOI: 10.21779/2224-0241-2021-40-4-101-107 (In Russ.).

Для совершенствования уголовно-правовых средств противодействия преступлениям террористической направленности важнейшее значение имеет уяснение смысла таких понятий, как терро-

ристическая деятельность, организованные формы и виды террористической деятельности.

Как отмечает А. В. Корнилов, ряд учёных предлагают понимать под террористической деятельностью действия, содержание которых раскрыто в Федеральном законе «О противодействии терроризму», другие придерживаются позиции, что сущность данной деятельности составляет уголовно-правовой перечень преступлений, которые указаны в ст. 205.1 УК РФ [1, с. 96].

С такой позицией вряд ли можно согласиться. В данной конвенциональной статье УК РФ указан далеко не полный перечень преступлений, отнесенных законодательными и правоприменительными органами к террористической деятельности.

Как справедливо отмечает А.Р. Герасимова, в части 1 примечания к ст. 205.1 УК РФ законодательно раскрыто только содержание финансирования терроризма, преступления, указанные в примечании, охватываются определением «терроризм», а не «террористическая деятельность» [2, с. 96].

По мнению А.Н. Тарбагаева и Г.Л. Москалёва, в содержание террористической деятельности можно включить преступления, предусмотренные ст. 206, 208, 277-279, 360 УК РФ [3, с. 31].

Несмотря на различные доктринальные подходы, законодатель в пункте 2 статьи 3 Федерального закона от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [4, с. 3] определил исчерпывающий перечень видов террористической деятельности.

К террористической деятельности в указанном законе отнесены такие альтернативные деяния, как:

- организация, планирование, подготовка, финансирование и реализация террористического акта;
- подстрекательство к террористическому акту;
- организация незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- вербовка, вооружение, обучение и использование террористов;
- информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
- пропаганда идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

В теоретическом аспекте и правоохранительной практике важнейшее место занимает установление единого подхода к определению понятия «организованная форма террористической деятельности».

Представляется, что для уяснения значения понятия организованных форм и видов террористической деятельности недостаточно исследование одних только норм уголовного законодательства Российской Федерации. Необходимо обратиться и к содержанию этого понятия, которое встречается также в ведомственных совместных нормативных правовых актах правоохранительных органов (это относится к установлению перечня преступлений террористической направленности).

Кроме того, необходимо чётко разграничить уголовно-правовое значение этого понятия от криминологического.

В криминологии данное понятие рассматривается как массовое негативное криминальное явление и критерии определения видов и форм террористической деятельности иной, чем в уголовно-правовой науке. Согласно криминологическому определению организованная террористическая деятельность готовится и осуществляется террористическими группами и организациями. Организованные виды террористической деятельности в настоящее время наиболее распространены не только в Российской Федерации, но и во всем мире.

В Российской Федерации более половины организованных видов террористической деятельности совершаются на территории Северо-Кавказского Федерального округа (51% от общего числа в РФ).

Так, по данным Генеральной Прокуратуры РФ [5, с. 42], в 2020 году в Российской Федерации зарегистрировано 2342 преступления террористического характера (+29,7 %), из которых непосредственно в истекшем году на территории Российской Федерации совершены 397. При этом 71 преступление (+18,3 %) пресечено на стадии покушения (приготовления). Только 13,9 % (326) преступлений террористического характера составили оконченные преступления, совершенные в отчетном периоде на территории России. Основная их часть квалифицирована по статьям 205.2 (94), 205.1 (69), 205.6 (60), 205.5 (47) Уголовного кодекса Российской Федерации и не носит насильственного характера.

Статистика преступлений террористической направленности по Федеральным округам выглядит следующим образом: СКФО – 1195, ЮФО – 249, ПФО – 248, УФО – 119, СФО – 113, ДФО – 86, СЗФО – 86.

Из анализа норм Федерального закона «О противодействии терроризму» вытекает наличие как организованных видов террористической деятельности, так и не относящихся к ним.

Согласно кодифицированному уголовному законодательству преступления террористической направленности могут быть совершены как одним лицом (террористом-«одиночкой», например, обстрел и массовое убийство прихожан в соборном храме в г. Кизляре 19 февраля 2018 года) [6] (в ос-

новном лицами с серьёзными нарушениями психики либо психически больными), так и в соучастии.

В соответствии со статьёй 35 УК РФ в соучастии преступления совершаются, во-первых, группой лиц, во-вторых, группой лиц по предварительному сговору и, в-третьих, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) [2].

Спонтанно совершённые преступления террористической направленности группой лиц без предварительного сговора встречаются редко. Также малозначителен удельный вес случаев совершения таких преступлений группой лиц по предварительному сговору. Эти формы соучастия, согласно уголовному законодательству, и не являются организованными. Абсолютному большинству преступлений террористической направленности, совершённых в последние десятилетия, присущ организованный характер. Об этом свидетельствует приведённая выше статистика преступлений террористической направленности.

При изучении организованных проявлений террористической деятельности большинство учёных обращаются к криминологической науке. Уголовно-правовые аспекты такой деятельности исследованы относительно мало, что обуславливает в настоящее время их особую актуальность.

Несмотря на наличие в уголовном законе достаточно множество действующих норм уголовно-правового запрета террористических проявлений, за последнее десятилетие законодатель ввёл новые нормы, криминализирующие отдельные виды террористических проявлений (в том числе и организованные, например, статьи 205.4 и 205.5 УК РФ) и устанавливающие более строгую ответственность за их совершение.

Представляется, что социальная сущность таких нововведений обусловлена необходимостью уголовно-правового реагирования не только на расширение масштабов террористической деятельности, но и на увеличение степени её общественной опасности и размера вредоносности по отношению к широкому спектру охраняемых уголовным законом общественных отношений.

Справедливости ради надо отметить, что в юридическом аспекте не все нововведения имели объективную необходимость, так как они были уже урегулированы конкретными нормами кодифицированного уголовного закона, что и породило определённые проблемы в упорядочении и систематизации российского уголовного законодательства.

В связи с этим изучение уголовно-правовых проблем упорядочения этих норм в настоящее время также приобретает особую актуальность.

Как известно, уголовно-правовые определения понятий организованных форм преступлений, что в полном объёме относятся и к преступлениям террористической направленности, раскрываются в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации: 1) организованная группа, для которой

характерны устойчивость и предварительное объединение для совершения одного или нескольких преступлений; 2) преступное сообщество (преступная организация), в состав которого входит структурированная организованная группа или объединение организованных групп. Для них характерны следующие признаки: единое руководство; объединение в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений; получение прямо или косвенно финансовой, или иной материальной выгоды.

Необходимо отметить, что законодатель не определил отличие между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация» и использует их как синонимы. В законе также не даётся определение понятиям «структурированная организованная группа» и «объединения организованных групп».

Толкование понятий «структурированная организованная группа» и «объединения организованных групп» даётся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» [7].

В данном постановлении отмечается, что преступное сообщество (преступная организация) может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством.

Структурированная организованная группа представляет собой группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью действий. Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Примером таких структурированных организованных преступных групп могут быть функционировавшие в ряде городов и районов Республики Дагестан так называемые «джаматаы» (организованные террористические группы какого-либо города или района), в состав которых входили террористические ячейки.

Под структурным подразделением преступного сообщества (преступной организации) понимается функционально и (или) территориально обособленная группа, состоящая из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая

в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного суда РФ такие структурные подразделения, объединенные для решения общих задач преступного сообщества (преступной организации), могут не только совершать отдельные преступления (содействие террористической деятельности, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и т.п.), но и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества (преступной организации).

В качестве примера можно привести террористическую организацию Северного Кавказа «Имарат Кавказ»), в состав которой входили территориальные «джамааты» со своими структурными ячейками, хотя понятие «джамаат» мало подходит для обозначения преступных групп. Это арабское слово вошло в лексикон мусульман разных стран и используется для обозначения какой-либо общины, например, группы лиц для совместного изучения ислама, совершения исламских обрядов.

Необходимо отметить наличие в Особенной части уголовного закона коллизионные нормы для обозначения организованных проявлений террористической деятельности. Это относится к статье 205.4 УК РФ, введенной Федеральным законом от 02.11.2013 г. № 302-ФЗ дополненной Федеральным законом от 06.07.2016 г. № 375-ФЗ (создание террористического сообщества, то есть устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, а равно руководство таким террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также участие в террористическом сообществе).

Согласно уголовному закону понятия «преступное сообщество» и «преступная организация» являются равнозначными. Однако законодатель не отождествил понятия «террористическое сообщество» и «террористическая организация».

Террористическое сообщество рассматривается не только как устойчивая группа лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности, но и как структурированная организованная группа, которую уголовный закон относит к одной из форм преступного сообщества.

Таким образом, в Особенную часть УК РФ законодатель вводит новую форму организованной преступной деятельности, которая объединяет в

себе признаки организованной преступной группы и преступного сообщества (преступной организации), что создают определённую коллизию с нормами Общей части УК РФ.

Из изложенного также следует, что незаконное вооруженное формирование или преступное сообщество (преступная организация), созданные с целью совершения террористической деятельности, по смыслу уголовного закона превращаются в террористическое сообщество.

Кроме того, террористическое сообщество имеет схожие черты и с экстремистским сообществом, отличаясь от него только по целям создания и объекту преступного посягательства.

Как указано в уголовном законе (ст. 282.1 УК РФ), экстремистское сообщество создаётся для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а о целях террористического сообщества было сказано выше.

Если формы организованных террористических структур непосредственно содержатся в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации (ч. 3, 4, 5 статьи 35 УК РФ), то конкретные виды преступлений террористической направленности содержатся в подзаконном нормативном акте: в совместном Указании Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1 «О введении в действие перечней статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности».

Из приведённого в данном Указании [8] перечня преступлений террористической и экстремистской направленности к организованной террористической деятельности можно отнести следующие виды преступлений: террористический акт, совершенный организованной группой (п. «а» ч. 2 статьи 205); организация совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.3, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211 Уголовного кодекса, или руководство его совершением, а равно организация финансирования терроризма (ч. 4 статьи 205.2); организация террористического сообщества и участие в нем (статья 205.4); организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (статья 205.5); захват заложника, совершённый организованной группой (ч. 3 статьи 206 УК РФ); организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, то есть создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование, либо участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих ин-

тересам Российской Федерации (статья 208 УК РФ); угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно захват такого судна или состава в целях угона, а также деяния, предусмотренные частями второй или третьей статьи 211 УК РФ, сопряженные с совершением террористического акта либо иным осуществлением террористической деятельности (ч. 4 статья 211 УК РФ); хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ, совершённые организованной группой (п. «а» ч. 3 статьи 221); нападение на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения, совершенные организованной группой – пиратство (ч. 3 статьи 227 УК РФ); насильственный захват власти или насильственное удержание власти, то есть действия, направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации, а равно направленные на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации (статья 278 УК РФ); вооруженный мятеж, то есть организация вооруженного мятежа либо активное участие в нем в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, либо нарушения территориальной целостности Российской Федерации (статья 279 УК РФ); нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные или жилые помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, а также совершение этих же деяний в целях провокации войны или осложнения международных отношений (статья 360 УК РФ).

Таким образом, в уголовном законе ответственность за данную деятельность регулируется нормами Общей части УК РФ, предусматривающими ответственность за соучастие в террористической деятельности, а также нормами, содержащимися в соответствующих статьях Особенной части УК РФ.

В соответствии с нормами Общей части Уголовного кодекса, предусматривающими ответственность за соучастие в преступлении, а также статьями 205.4, 205.5, 208 УК РФ, лицо, создавшее организованную группу, террористическое сообщество, незаконное вооружённое формирование, а также организовавшее деятельность организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, либо руководившее ими, подлежит уголовной

ответственности за их организацию и руководство ими, а также за все охватываемые его умыслом совершенные ими преступления. Остальные соучастники таких организованных структур подлежат уголовной ответственности за участие в них, а также за участие в подготовке преступлений либо в их совершении.

А.Р. Герасимова даёт такое определение рассматриваемому понятию.

Организованная террористическая деятельность может быть определена как предусмотренная нормами Особенной части УК РФ конкретная группа преступлений, которая включает в себя общественно опасные деяния по созданию и руководству группой лиц (ст. 205.4, 208 УК РФ) либо по воспроизводству условий существования организаций (ст. 205.5 УК РФ) с целью осуществления террористической деятельности, а равно участие в этой организованной деятельности [9].

В определении есть некоторые погрешности. Так, создание и руководство не любой группой, а именно организованной группой и сообществом является необходимым критерием отнесения преступления к организованному виду.

Кроме того, необходимо отметить неполноту данного определения, где указаны только такие деяния, как создание и руководство группой, воспроизводство условий существования организаций, а также участие в организованной террористической деятельности. По нашему мнению, к данному определению целесообразно добавить такое деяние, как организация и участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, так как создание и руководство группой лиц (ст. 205.4, 208 УК РФ) либо воспроизводство условий существования организаций (ст. 205.5 УК РФ) не охватывают данной формы организованной террористической деятельности.

Обобщая изложенное, в заключение можно отметить, что организованная террористическая деятельность представляет собой предусмотренные нормами Особенной части УК РФ совершённые организованной, в том числе структурированной организованной преступной группой либо организацией, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, общественно опасные деяния по созданию и руководству группой лиц, а также по воспроизводству условий существования организаций с целью осуществления организованной террористической деятельности, а равно участие в этой организованной деятельности.

Список источников

1. Корнилов А. В. Разграничение публичных призывов к экстремистской и террористической деятельности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 4 (10). С. 92–99.
2. Герасимова А. Р. Понятие организованной террористической деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3. С. 97–99.
3. Тарбагаев А. Н., Москалев Г. Л. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 14. Право. 2016. Вып. 2. С. 28–39.
4. О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/12145408/> (дата обращения: 10.06.2021).
5. Главное управление правовой статистики и информационных технологий Генеральной Прокуратуры РФ [сайт]. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года. URL: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/02/december.pdf> (дата обращения: 15.09.2021).
6. Иванова А. Жертв могло быть намного больше: СК рассматривает теракт как одну из версий нападения на храм в Кизляре. URL: <https://ru.rt.com/ade8> (дата обращения: 10.06.2021).
7. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 10 июня 2010 г. № 12. URL: <https://base.garant.ru/1795384/> (дата обращения: 15.06.2021).
8. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71231728/> (дата обращения: 11.06.2021).
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; ред. от 5 апр. 2021 г., с изм. от 8 апр. 2021 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 10.06.2021).

References

1. Kornilov A. V. Razgranichenie publichnykh prizyvov k ekstremistskoi i terroristicheskoi deyatel'nosti [Differentiation of public appeals to extremist and terrorist activities], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* [Bulletin of Tomsk State University. Right], 2013, no. 4 (10), pp. 92–99. (In Russ.).
2. Gerasimova A. R. Ponyatie organizovannoi terroristicheskoi deyatel'nosti [The concept of organized terrorist activity], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Vestnik of the St. Petersburg university of the Ministry of internal affairs of Russia], 2020, no. 3, pp. 97–99. (In Russ.).
3. Tarbagaev A. N., Moskalev G. L. Publichnye prizyvy k osushchestvleniyu terroristicheskoi deyatel'nosti (st. 205.2 UK RF): problemy ugolovno-pravovoi reglamentatsii i kvalifikatsii [Public calls to the performance of terrorist acts (article 205.2 of the Criminal code of Russian Federation): problems of criminal law regulation], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 14. Pravo* [Vestnik of Saint Petersburg University. Law], 2016, Issue 2, pp. 28–39. (In Russ.).
4. O protivodeistvii terrorizmu: feder. zakon ot 6 marta 2006 g. № 35-FZ [On countering terrorism: feder. Law No. 35-FZ of March 6, 2006]. (In Russ.). Available at: <https://base.garant.ru/12145408/> (accessed 10.06.2021).
5. Glavnoe upravlenie pravovoi statistiki i informatsionnykh tekhnologii General'noi Prokuratury RF [sait]. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'-dekabr' 2020 goda [The Main Department of Legal Statistics and Information Technologies of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation [website]. The state of crime in Russia in January-December 2020]. (In Russ.). Available at: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/02/december.pdf> (accessed 15.09.2021).
6. Ivanova A. Zhertv moglo byt' namnogo bol'she: SK rassmatrivaet terakt kak odnu iz versii napadeniya na khram v Kizlyare [There could have been much more victims: the UK considers the terrorist attack as one of the versions of the attack on the temple in Kizlyar]. (In Russ.). Available at: <https://ru.rt.com/ade8> (accessed 10.06.2021).
7. O sudebnoi praktike rassmotreniya ugovolnykh del ob organizatsii prestupnogo soobshchestva (prestupnoi organizatsii) ili uchastii v nem (nei): postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 10 iyunya 2010 g. № 12 [On judicial practice of consideration of criminal cases on the organization of a criminal community (criminal organization) or participation in it (her): Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 10, 2010 No. 12]. (In Russ.). Available at: <https://base.garant.ru/1795384/> (accessed 15.06.2021).
8. O vvedenii v deistvie perechnei statei Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii, ispol'zuemykh pri formirovanii statisticheskoi otchetnosti: ukazanie General'noi prokuratury RF i MVD Rossii ot 1 fevralya 2016 g. № 65/11/1 [On the entry into force of the lists of articles of the Criminal Code of the Russian Federation used in

the formation of statistical reporting; instruction of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation and the Ministry of Internal Affairs of Russia dated February 1, 2016 No. 65/11/1]. (In Russ.). Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71231728/> (accessed 11.06.2021).

9. Uголовnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ: red. ot 5 apr. 2021 g., s izm. ot 8 apr. 2021 g.) [Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996: ed. from 5 Apr. 2021, with the change. from April 8, 2021)]. (In Russ.). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed 10.06.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Абдулатипов Абдулатип Магомедзагидович, заместитель начальника Управления охраны общественного порядка МВД РД, полковник полиции, кандидат юридических наук, зам. директора юридического института Дагестанского государственного университета по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности», кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: tta-msshm@yandex.ru

Поступила в редакцию 17.09.2021 г.; одобрена после рецензирования 11.11.2021 г.; принята к публикации 22.11.2021 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Abdulatip Abdulatip Magomedzagidovich, Deputy Head of the Department of Public Order Protection of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Moldova, police Colonel, Candidate of Legal Sciences, associate Director of the Law Institute of Dagestan State University, specialty "Legal support of national Security", Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: tta-msshm@yandex.ru

Received 17.09.2021; approved after reviewing 11.11.2021; accepted for publication 22.11.2021.